

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КАК НОМИНАТИВНАЯ ЕДИНИЦА.

Абдуллаева Дилфуза Бабахановна

Ургенчский государственный университет ,кафедра русского языка и литературы.

АННОТАЦИЯ: Одним из важнейших средств создания разоблачительного элемента в сатирических произведениях являются имена собственные. В данной статье Авторами сознательно нарушается их свойство - не выражать никакого значения, только называть предмет. Имени придаётся определённый смысл, и оно становится выразительным художественным средством, его семантика участвует в создании образа персонажа и его речевой характеристики. Смысловые имена и фамилии характерны, прежде всего, для языка сатирической и юмористической литературы, потому, что их семантика больше подходит для создания комического эффекта, чем для выражения серьёзного символического смысла.

Ключевые слова: свойство, характер, персонаж, роман, отношение, социальная черта.

Русский литературный язык с его нормами, которые не один век определяли чистоту и грамотность, утратил позицию доминанты современного общества. А.А. Щербина утверждает, что наиболее яркими являются фамилии, в которых заключён только намёк на психологическую или социальную черту характера персонажа, и для которой «характерно богатство и остроумие смысловых ассоциаций». Именно такой приём чаще всего используется в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова. Имена личные в романе «Двенадцать стульев» редко заключают в себе прямое обличение или характеристику героя. Примером этого может служить фамилия литератора-халтурщика Никифора Ляписа, образованная от глагола «ляпать», то есть «делать наспех, кое-как», Ипполита Матвеевича Воробьянинова, отсылающая к названию суматошной, задиристой, бесполезной в понимании человека птицы, и Варфоломея Коробейникова, заведующего архивом, бывшего чиновника канцелярии градоначальства, продающего ордера на мебель и берущего вещи под

залог.

В романе часто встречаются имена собственные, созданные на контрасте экспрессивных качеств входящих в них имён, одно из которых звучит высокопарно и может восприниматься как иностранное, а другое - распространённое русское: Леопольд Григорьевич - аптекарь в уездном городе, Елена Боур - бывшая прокурорша, Исидор Яковлевич и Паша Эмильевич - родственники завхоза Старсобеса. Имя Паши Эмильевича наиболее характерно показывает этот контраст, так как на протяжении всего эпизода. Вопрос о значении имени собственного был и остается одним из узловых и наиболее спорных в ономастике. Значение апеллятива (имени нарицательного) основывается на тесной связи между звуковым комплексом, составляющим слово, называемым предметом и понятием, которое существует в сознании познающего человека, и складывается из наиболее важных, сущностных характеристик предмета. Значение – это «содержание языкового знака, образующееся вследствие отображения внеязыковой действительности в сознании людей» . Оним (имя собственное) тоже представляет собой звуковой комплекс, который соотносится с называемым объектом (денотатом). Проблемным в этой смысловой организации является определение того понятия, которое вызывается в сознании в связи с денотатом, скорее, отсутствие этого понятия. Ни для одного, даже самого «устойчивого», самого частотного онима мы не в состоянии сформулировать такого понятия, которое хоть бы отдаленно напоминало тот устойчивый гносеологический комплекс, которым обладает апеллятив. Простой пример: апеллятив камень обладает следующим, вполне известным значением «твердая горная порода кусками , из которого можно вычленить понятие «горная порода». Внутренняя форма этого слова в любом значении (гранитный камень, драгоценный камень и т.д.) будет основываться на постоянном понятии, приведенном нами. И наше представление о любом увиденном нами камне от этого константного понятийного ядра далеко не отстоит. Другое дело - онимическая единица. Имя Петр этимологически напрямую связывается с семой камень: Петр – из . Для определения смысла такого рода связь [греч. петрос камень имеет лишь

опосредованное значение. Из константного мы способны лишь выделить только денотативный уровень значения – «мужчина», однако более никаких характерологических признаков, которые бы отличали всех без исключения носителей этого имени и составляли общее понятие о них, мы выявить не можем. Так что о наличии во внутренней форме имени собственного какого-либо понятия говорить не приходится. И такая ситуация наблюдается всегда при сравнении компонентов внутренней формы имени собственного и нарицательного. Это особый языковой знак. Его план содержания—Имя собственное формируется несколькими взаимосвязанными и взаимообусловленными элементами семантической структуры, определяющими исходный функциональный потенциал онимической единицы на уровне языка и речи текста. Оним как один из компонентов языковой картины мира согласовывается с элементами субъективного пласта отражения в сознании языковой личности знаний о мире. Тогда как возможность этой соизмеримости коренится в объеме и полноте периферийного компонента семантики имени собственного. «апеллятив»—Известная и традиционная языковая оппозиция «оним» основывается на сопоставлении уровня семантической содержательности названных единиц. Вопрос о семантике онима долгое время оставался неопределенным. Все разнообразие взглядов на эту проблему как философов, так и лингвистов сводилось к трем основным позициям. Первая позиция (ее разделяли лингвисты Дж. Ст. Милл, А.Гардинер, А.А.Реформатский и др.) основывается на мысли о том, что онимы никаким образом не связаны с выражением постоянных понятий-сигнификатов. Таким образом утверждалась возможность существования лишь концентрата ассоциаций, опосредованно связанных с денотатом и входящих в план содержания (то есть предполагалась возможность существования созначения без значения). То есть значение упомянутого нами ранее имени Петр в принципе должно сводиться только к бесконечному числу смысловых ассоциаций, которые концентрируются и суммируются в нашем сознании из разрозненных ассоциаций, вызываемых у нас каждым известным нам носителем имени Петр. Вторая система взглядов, принадлежащих Г.Суиту, Л.Витгенштейну,

А.В.Суперанской и многим другим, базируется на том, что оним может обрести полноправное значение, но только тогда, когда станет употребляться в речи, в специально подобранном речевом окружении и особой речевой —ситуации. А.В.Суперанская отмечала, что «ономастическая семантика совершенно особый тип семантики ... В семантику имени входят и субъективные, социально обусловленные факторы и эмоции, которые . Таким образом, логическая и референт вызывает у говорящего» это необходимое условие для определения—понятийная связь с денотатом семантики онима, где немалую роль играют и созначения. И эта точка зрения имеет преимущественное распространение, так как определяет семантику онима в неразрывной связи с логикой появления и развития имен собственных в процессе онтогенеза: по мере познания окружающего мира человек называл отдельные его части, при этом либо классифицировал, либо индивидуализировал их, включая объекты в общую структуру мироздания. Третья позиция, представленная мнениями Л.В.Щербы, Л.М.Щетинина и других, пытается «примирить» и в определенном смысле аккумулировать первые две и утверждает существование значения имени собственного и в языке, и в речи. Однако значение это существенно отличается от семантики имени нарицательного. Так как по отношению к имени нарицательному речь идет преимущественно о чем-то обобщенном, постоянном, общем в структурной организации объектов действительности о чем-то—(уровень языка). По отношению к имени нарицательному конкретном, единичном, уникальном отдельного предмета в совокупности его отличительных признаков (уровень речи). Сопоставление апеллятивов и онимов становится возможным при наличии их внутренней смысловой связи, что подтверждается «возможностью использования имен собственных для выражения сигнификативной функции, то есть для обобщения, называния не отдельных единиц и явлений, а обобщенных представителей их как класса явлений» . Наричательные и собственные имена соотносимы в предметно-понятийного ядра значения, однако несоответствие обнаруживается на уровне степени сигнификации и объема прагматической составляющей семантики лексической единицы. Имя нарицательное выполняет

«функции значения и обозначения, что соотносится с понятием и обладает приложимостью к реальному объекту» , то есть имеет полную семантическую структуру. Имя собственное чаще всего ограничивается функцией обозначения, более соотносясь с денотатом, нежели с сигнификатом. Некоторая неполноценность семантического плана по этим двум характеристикам вполне компенсируется объемом, структурированностью и определенностью (наряду с вероятностью у апеллятивов) прагмакомпонента, который завершает идентификацию и индивидуализацию образа. Это во многом обосновывает неоднозначность влияния систем языка и речи / текста, в составе которых функционируют имена собственные и нарицательные, на эти секторы лексических единиц и, в частности, на объединение онимов.

Если говорить об именах собственных художественного текста, то при определении их значения стоит учитывать несколько факторов, которые вносят в понимание семантики этого типа единиц определенные и достаточно существенные коррективы. Во-первых, они соотносятся с искусственно созданными объектами, так что попытки вычленивать и определить какие бы то ни было понятия, включенные в значение онимов, становятся абсолютно бесперспективными.

Использованная литература:

1. Ратушная Е.Р. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов-антропонимов, обозначающих лицо по социальным признакам // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. Вып. № 4. С. 317-325. ...»[12с 97]
2. Современный толковый словарь. М.: Большая Советская Энциклопедия, 1997.
3. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды [Текст] / В. Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). М.: Наука, 1977. С. 129-221.
4. Шадиева Д. К. Экстраполяция и изучение тенденций на изменение норм русского языка //Современные проблемы филологии. – 2022. – С. 133-138.

5. Шадиева Д. К. ИЗУЧЕНИЕ ХАРАКТЕРА ИЗМЕНЕНИЙ НОРМ РУССКОГО ЯЗЫКА //Ученый XXI века. – 2022. – №. 8 (89). – С. 27-32.
6. Шадиева Д. К. Изменения, происходящие в литературных нормах русского языка //Современные проблемы филологии. – 2021. – С. 120-127.